

Северус молчал, возможно, она права, но, все равно, одних усилий Северуса недостаточно, совсем не достаточно. Ему становилось физически плохо, когда он видел, как несчастные, забитые дети проигрывают сражение с Тьмой. Неважно, как он старался, всегда оставались дети, которых он не смог спасти ни от их родителей, ни от них самих.

- Вероятно, - наконец ответил он.

- Как думаешь, кто из них в большей опасности? - спросила Минерва.

- Драко Малфой возглавляет список. Сама знаешь, каким жестоким ублюдком может быть Люциус Малфой.

Минерва согласно кивнула.

- А Теодор Нотт? Мне помнится, в его семье тоже не руководствуются принципами любви и заботы к детям.

- Это точно, - вздохнул Северус.

Разговор затух, но Северус ушел от Минервы только час спустя. Это, видно, и называется дружеским общением.

Выйди из комнат Минервы, Северус решил спуститься к себе в подземелья, сделав крюк через коридор третьего этажа. Он активно протестовал против хранения камня в замке, особенно когда теперь рядом был Гарри Поттер. Но Альбус пропускал мимо ушей все его протесты. Подходя к проклятому коридору, Северус подумал, а не использовал ли Альбус и мальчика, и камень в качестве двойной наживки, чтобы подтвердить свои теории о Темном Лорде. Северус осуждающе покачал головой – рисковать детьми, чтобы доказать теорию – и тревожное чувство поселилось у него в груди.

Северус как раз повернул, чтобы увидеть, как на другом конце коридора за углом исчезает Квиринус. Поведение коллеги показалось ему подозрительным: во-первых, тому нечего было здесь делать, во-вторых, он ушел чрез неудобное ответвление коридора – и Северус решил понаблюдать за Квиринусом. На секунду в его мозгу мелькнула мысль поделиться своим подозрением с Альбусом, но наверняка тот отмахнется от них и назовет его параноиком. Может быть, Альбус в чем-то и прав. Но все-таки...

Неделя пролетела быстро, единственное интересное дело, которое выбивалось из его рутинных каждодневных обязанностей, это жесткий надзор за действиями Квиринуса. Ничего серьезного Северус пока не заметил. В четверг был первый урок Полетов у первоодков, а первый урок – это прекрасная возможность оценить потенциал студентов в квиддиче и прикинуть, кто из них сможет войти в команду Слизерина. Когда Северус пришел на поле, все дети были уже в

воздухе, у него было мало времени, поэтому Северус следил только за своими. Дафна Гринграсс обладала определенным изяществом в воздухе и могла стать неплохим охотником. Драко Малфой, проворный и быстрый, мог рассчитывать на место ловца. Винсент Кребб и Грегори Гойл могли бы составить хорошую пару загонщиков. Северус поймал в поле зрения Гарри Поттера. Вот кто был рожден для полетов. Он мог быть и ловцом, и охотником, но на взгляд Северуса, охотником лучше. Хотя все зависит от его способности играть в команде. Северус понаблюдал еще десять минут и заторопился на встречу с Альбусом. Впоследствии он сильно пожалел, что не остался до конца урока.

Северус с трудом удержался, чтобы не закатить глаза: пятнадцать минут пустой болтовни – это больше, чем он может вынести.

- Альбус, пожалуйста, переходи к делу, если оно у тебя есть. У меня забот сегодня выше головы, - взмолился он.

- Конечно, мой мальчик, - улыбнулся Альбус, прихлебывая чай.

- Хотел поинтересоваться, как дела у Гарри.

Северус бросил на директора взгляд - понятно, что за его вопросом скрывается нечто большее, но Северус пока не мог догадаться что именно.

- Он хорошо учится, его работы заслуживают высокой оценки, думаю, у него даже талант к зельям. Похоже, у него уже есть друзья, хотя он очень тихий и скромный, - ответил Северус, - что неудивительно, учитывая, что он воспитывался магглами и никогда не получал никаких буклетов о волшебном мире.

- Воспитывался магглами, ты сказал? Ах, ну я полагал, его тетя расскажет ему о волшебниках, - пояснил свои действия Альбус. Значит, талант к зельям? Думаю, он унаследовал его от матери.

Северус не был уверен, что стоит полностью верить словам Альбуса, но он знал, что иного объяснения он не получит. При упоминании Лили он нежно улыбнулся.

- Согласен. Я не смог удержаться и погнался за ним по материалу на первом занятии. По крайней мере, интерес к зельям у него наличествует. Он ответил верно на все мои вопросы. Понятно, что он не смог бы этого, если не прочел книг заранее, - в голосе Северуса можно было услышать горделивые нотки.

- Ах, кто бы мог подумать, что Гарри покорит тебя, только проявив интерес к зельям, - веселясь, сказал Альбус.

Северус улыбнулся. Конечно, мальчик покори́л его, но не только своим интересом к зельям. Он покори́л его, когда вошел в кабинет Северуса в первый вечер, такой тихий и застенчивый, больше похожий на мать, чем на отца.

- Он еще и хорош в зельях. Он и Драко Малфой единственные, кто сварил идеальное зелье на первом уроке, - заметил Северус.

- Но вполне вероятно, что ведущим в их паре был Драко, и благодаря его таланту и знаниям зелье вышло идеальным. Уверен, его отец нанимал ему репетиторов, - возразил Альбус.

- Быть может, - кивнул Северус. - Поэтому я расскажу их на следующем уроке, чтобы понять, у кого из них есть способности.

- А может у обоих.

- Очень надеюсь. Сегодня Мастеров зелий днем с огнем не сыскать.

- Конечно-конечно, - усмехнулся Альбус, - но давай не торопить события, Северус. Возможно, мальчики вовсе не захотят получать степень Мастера зелий. Не нужно подталкивать их.

Северус напрягся. Должен же Альбус понимать, он никогда бы не стал манипулировать своими змейками и принуждать их к чему-либо? Северус, сузив глаза, стал наблюдать за Альбусом, тот преспокойно продолжал наслаждаться чаем. Может, стоит воспринимать слова директора как предупреждение, поскольку у него собственные планы на мальчика. В памяти Северуса всплыла просьба Минервы и свое собственное обещание.

- Я никогда бы не стал принуждать кого-то что-то делать, - сказал он.

Если бы Северус не приучил себя к постоянному отслеживанию реакций собеседника, он не заметил, как расслабились плечи Альбуса. Значит, он прав, это было предупреждение. Отлично, только в эту игру могут играть двое. Он может не подталкивать Гарри Поттера и не провоцировать его к определенным действиям, но он может не давать делать это Альбусу. Директор может выступать за всеобщее благо, но не значит, что Северус должен желать того же или мириться с его методами.